

Кундера Милан
(мисабел)

15.12.04.

Известия - 2004 - 15 лет - с. 14.

Ностальгия умерла

Вышел роман Милана Кундеры «Неведение»

Николай Александров

«Неведение» — третий роман Кундеры, написанный по-французски. Роман, в котором бессмысленно искать прежнего автора «Невыносимой легкости бытия».

Название вполне могло звучать как ностальгия. Потому что если не слово, то это понятие — центральное. В самом начале своей истории Кундера совершает небольшой экскурс по разным языкам и приводит разные слова, которые означают ностальгию. Французское l'ignorance (неведение), таким образом, оказывается созвучным «испанской ностальгии» (anoranza). Есть здесь, между прочим, и чешское слово stesk, однокоренное с русским «тоска». И, кстати говоря, если иметь в виду общую тональность повествования, то именно это слово передает ее лучше всего. И все-таки «Неведение».

Роман удивителен по выстроенности и изысканной ясности. В этом, кстати, наверное, безусловное достоинство «французского» Кундеры. Он пишет не эссе, а роман, оплетая сюжетом до парадоксальной остроты выверенные суждения и примеры.

Двое эмигрантов, Йозеф и Ирена, приезжают в Прагу. Как Одиссей в свою Итаку, они возвращаются после двадцати лет разлуки со своей страной. Они случайно встречаются в парижском аэропорту. Ирена вспоминает их прежнюю, давнюю и единственную встречу. Йозеф ее не помнит. Не помнит он и самой Ирены. В самолете они договариваются о встрече.

У каждого героя своя сюжетная линия. На этих двух линиях, пересекающихся в двух точках встречи героев в начале и в конце романа, строится повествование.

Новый Одиссей возвращается в Итаку, и не узнает ее. Он изначально не знал, хочет он возвращаться или нет. Возвращение его путало, являлось в ночных кошмарах. Не только любовь, но и отторжение от родины живет в его душе. И оказывается, не слишком ждут его здесь. И не слишком интересуются им. И прожитые им двадцать лет мало кого интересуют.

Время уничтожает прошлое. Память сохраняет лишь фрагменты воспоминаний. Даже двое людей помнят прошлое по-разному. Оторванный от родной земли, человек тем более вспоминает иначе прежнюю жизнь, нежели те, кто не уехал, кто остался и жил здесь. Но даже и просто встреча с самим собой прежним, возвращение к себе самому двадцатилетней давности — болезненно. Остаются неведение, тоска и одиночество.

Ностальгия умерла. Эмигрантов больше нет, и нет больше Великого Возвращения Одиссея. Нет больше и патриотизма, поскольку исчезла прежняя «маленькая» Чехия: «Чехи любили свое отечество не потому, что оно было прославленным, а потому, что было неизвестным; не потому, что оно было большим, а потому, что было маленьким и в постоянной опасности. Их патриотизм был по сути дела безграничным состраданием своей стране». Человек остался один, поскольку он был одинок всегда. Но тем более одинок человек, проживший часть жизни. Потому что прошлое исчезло, а будущее неизвестно. А без будущего нет настоящего. И любовь здесь бесильна. Двое чешских эмигрантов, Йозеф и Ирена, одинаково чужих этой некогда родной земле и одинаково одиноких, проведут в Праге вместе несколько часов. И расстанутся.

Милан Кундера. Неведение / Пер. с фр. Н. Шульгиной. — СПб.: Азбука, 2004. — 192 с.

